— Ха-ха, это тоже талант — готовить настолько плохую еду, что она наносит людям психологические травмы! — Брюс моргнул. — Но я уже знаю, кто твой наставник. Только Цзян Цяньфань не беспокоится о победах и поражениях, и открыто приводит тебя участвовать в мероприятиях, на которых присутствуют люди индустрии. А мой учитель практически никогда не появлялся нигде со мной.

При этих словах Линь Кэсун вдруг поняла, что даже если она не станет лучшей из шести участников конкурса, все узнают, что ее учителем был Цзян Цяньфань. Она бы опозорила его.

— Эй! О чем ты думаешь? — Сун Ижань щелкнул пальцами перед ее лицом.

— А, ни о чем… — Линь Кэсун машинально посмотрела в сторону Цзян Цяньфаня.

Он был спокоен и невозмутим. Неужели этот парень действительно не беспокоится, что его ученица, не достигшая никакого прогресса, полностью опозорит его?

В этот самый момент в центр сборища гостей вышел пожилой мужчина лет шестидесяти, располневший, с бокалом вина, и поднял руку, чтобы постучать по бокалу, звенящий звук привлек всеобщее внимание.

— Спасибо всем, кто пришел на мой день рождения!

Так вот как выглядит Монтгомери, когда он без своего костюма клоуна, и он действительно похож на полковника Сандерса.

— Это не торжественная церемония, вам не нужно быть слишком изящными, и тем более не нужно одеваться так пышно. Не знаю, вы пришли на мой день рождения или на уик-энд моды в Нью-Йорке!

Все громко рассмеялись.

— Вы все здесь, чтобы отпраздновать мой день рождения, то есть самое главное — сделать меня счастливым!

— Это точно! — отозвался какой-то известный журналист, специализирующийся на кулинарии, и атмосфера вдруг оживилась.

Все обсуждали, не придумал ли Монтгомери какую-нибудь шутку, чтобы посмеяться над всеми.

— Первая игра дня обещает стать большим сюрпризом для всех нас! Брюс, если какая-нибудь девушка привлечет твое внимание, не забудь встать рядом с ней! — Монтгомери подмигнул своему внуку, а затем достал из кармана салфетку: — Пожалуйста, возьмите эту салфетку

губами, втягивая воздух, и передайте ее следующему человеку. Следующий человек должен сделать то же самое. Если кто-то случайно уронит или порвет салфетку, он проиграет. Проигравший должен будет выпить мой специальный напиток, который он никогда не забудет!

При упоминании о специальном напитке у всех на лицах появилось выражение затаенного страха, и они отступили на полшага назад.

— Конечно, если среди вас есть смельчак, который хочет кого-то поцеловать и не боится моего специального напитка, я не против посмотреть, как он внезапно разорвет этот тонкий барьер, и поцелует своего избранника или избранницу!

Напряженная атмосфера, которая была раньше, теперь стала более оживленной.

— Ты хочешь поиграть в эту игру со всеми? — Айрис наклонилась к Цзян Цяньфаню, чтобы мягко спросить.

Цзян Цяньфань не ответил, он слегка повернул лицо, словно пытаясь прислушаться к чему-то.

— Ты ищешь Кэсун? — Айрис ухмыльнулась, в ее глазах появился дразнящий блеск, но тон ее голоса ничем не отличался от обычного.

— Что с ней случилось?

— С ней ничего не случилось, но ты бы точно не подумал, что она будет вместе с мистером Суном.

— Новый акционер SNR — Сун Ижань? — Голос Цзян Цяньфаня стал холодным.

— Хотя я не помню произношения имени, но это тот самый мистер Сун, который посещал наш ресторан, и тот, чью внешность ты просил описать. Он вместе с внуком Монтгомери, Брюсом. Похоже, они очень близки.

Айрис ждала ответа Цзян Цяньфаня.

— Нет необходимости.

Это было очевидно сложно, но Айрис казалось, что в этом было слишком много секретов, которые она не могла подтвердить.

— Тогда… позвольте мне продемонстрировать всем, как нужно играть в эту игру! — Глаза Монтгомери были полны предвкушения, выражение его лица ничем не отличалось от лица

четырех- или пятилетнего ребенка, ожидающего наступления Хэллоуина.

Он положил салфетку на лицо, осторожно вдохнул, и она плотно прилипла к его губам. Затем в приподнятом настроении он побежал к седовласой даме примерно того же возраста, что и он, миссис Белл.

Женщина была немного удивлена, когда Монтгомери шагнул вперед, миссис Белл чуть не потеряла опору. Но она быстро среагировала, вдохнула салфетку и наклонилась к внучке, стоявшей рядом с ней.

Все разразились легким смехом.

Монтгомери улыбнулся, пожал руку миссис Белл, подмигнул и сказал всем:

— Все приходите поиграть! Воспользуйтесь случаем, как это сделал я!

Миссис Белл — ветеран кулинарного мира, многие шеф-повара, которых она наставляла, впоследствии получили звезды Мишлен. У нее, рано потерявшей мужа, была трудная жизнь, и Монтгомери, как друг, всегда был рядом с ней, поддерживая ее. Дружба между ними — это тоже отдельная история в индустрии. Но миссис Белл, живущая памятью о своем покойном муже, так и не смогла полностью принять Монтгомери, к большому сожалению многих.

Но сегодня, когда Монтгомери поцеловал миссис Белл через салфетку, все почувствовали сладостное дуновение радости.

Миссис Белл заговорила с улыбкой:

— Сегодня здесь присутствуют пятьдесят четыре гостя, не считая детей. Если все они смогут успешно передать эту салфетку в течение одной минуты, я скажу «да» на предложение Монтгомери о браке.

Как только голос смолк, не прошло и секунды, как все начали аплодировать.

Поначалу это была всего лишь игра, но внезапно все гости стали серьезными, многие даже негромко обсуждали стратегию, а некоторые взяли в руки салфетки, чтобы потренироваться. По их отношению к этой игре Линь Кэсун чувствовала уважение к Монтгомери и счастье, которое его друзья желали этой паре.

Линь Кэсун с некоторым смущением посмотрела на Сун Ижаня, она никогда раньше не играла в такие игры. Даже если это было только через салфетку, можно было почувствовать губы друг друга, температуру и прочее… Это очень неловко!

Монтгомери, это же игра в поцелуи! Как ты это придумал! Это даже не ребячество, это дурное намерение!

Остальные гости, хотя и выглядели поначалу смущенными, но как только они услышали слова миссис Белл, все втянулись в игру.

Линь Кэсун посмотрела в сторону Цзян Цяньфаня и Айрис. Цзян Цяньфань явно слышал правила игры, но на его лице не было никакого другого выражения. Напротив Айрис что-то шептала ему в ухо.

Цзян Цяньфань всегда держался на некотором расстоянии от других, и такой интимный жест Линь Кэсун видела только тогда, когда они с Айрис были вместе. Будет ли он играть в эту игру? Айрис рядом с ним, и они не разлучатся и во время игры, не так ли? Похоже, что это действие Айрис не сильно отличалось от поцелуя. Если бы это был другой человек, Цзян Цяньфань не принял бы этого, но не с Айрис, он с радостью примет ее поцелуй.

— Эй, ты же не собираешься проявить неуважение к мистеру Монтгомери? Он смотрит прямо на тебя. Если ты откажешься от его приглашения поиграть, держу пари, он вышвырнет тебя за дверь, — полушутливо сказала Айрис.

— Я знаю, — равнодушно ответил Цзян Цяньфань.

— Слева от тебя — я, справа… президент Ассоциации Гурманов, Дэвид, — Айрис любезно объяснила, глядя на Цзян Цяньфаня, как будто хотела увидеть что-то в его выражении лица.

Но Цзян Цяньфань просто молчал.

Взгляд Айрис устремился в сторону Линь Кэсун:

— Хочешь, чтобы я позвала Линь Кэсун? Но она выглядит вполне нормально рядом с мистером Суном. Они, наверное, знают друг друга с давних пор. Мистер Сун хорошо о ней заботится.

— Нет необходимости, — голос Цзян Цяньфаня в этот теплый солнечный день был подобен холодному ветру, пролетающему мимо.

Он отступил на полшага назад, было очевидно, что он не собирается принимать участие в этой игре. В конце концов он не мог видеть, и Монтгомери знал, что ему не нравится прикасаться к другим. Даже если он откажется, учитель, скорее всего, не рассердится на него.

Линь Кэсун увидела, что Айрис смотрит в ее сторону, и поспешно отвела взгляд. Она потянула Сун Ижаня за рукав, тот ухмыльнулся, наклонившись ниже:

— Что случилось? Слишком смущена, чтобы играть в эту игру?

Сун Ижань, этот парень, конечно же, играл во всевозможные возмутительные игры, для него это была совершенно детская игра.

— Мне просто интересно, откуда будет передаваться салфетка. Если она попадет ко мне только в конце, кто знает, может быть, она уже будет порвана.

— Так это все? Я думал, ты смутилась, даже уши покраснели, — Сун Ижань потянулся, чтобы дернуть Линь Кэсун за ухо, но она поспешно подняла руку, прикрывая уши.

— Они не красные, ты снова обманываешь людей!

— Кто знает, может быть, кто-то действительно порвет салфетку, чтобы поцеловать того, кого он хочет поцеловать! — Улыбка Сун Ижаня была несколько зловещей.

Монтгомери повысил голос, хлопнув в ладоши, и все гости пришли в движение.

— Хорошо, хорошо! Тридцать секунд на то, чтобы каждый встал рядом с человеком, которого он хочет «поцеловать»! Обратный отсчет начинается!

Брюса остановила группа стариков примерно возраста Монтгомери, и вся сцена вечеринки вдруг стала похожа на перетасованный стол для маджонга.

— Сун! Пойдем! — Семья и друзья, которые были с Брюсом, позвали Сун Ижаня.

— Иду! — громко ответил Сун Ижань. Он взял Линь Кэсун за запястье, обернулся и сказал, улыбаясь: — Даже если нас поцелуют тети и дяди, ничего страшного, верно?

Линь Кэсун улыбнулась, внезапно почувствовав себя намного спокойнее. Это была всего лишь игра, она должна просто влиться в атмосферу и не напрягаться.

http://tl.rulate.ru/book/12730/2949911